

Воспоминаніе изъ пастырской практики.

Въ пятидесятихъ годахъ настоящаго столѣтія я былъ рукоположенъ во священника, блаженной памяти, преосвященнымъ

Пароеніемъ, епископомъ Томскимъ, и опредѣленъ въ село К.—О. къ двухштатной церкви.

Это былъ приходъ, по количеству душъ, не малый, а по пространству—обширный, церковь въ немъ была старинная, каменная, благолѣпная.

Какъ молодой, неопытный еще пастырь, я думалъ, что, по ознакомленіи съ приходомъ, его характеромъ и религіозно-нравственнымъ состояніемъ, мнѣ оставалось только исполнять прямыя обязанности священника; но на дѣлѣ у священника, особенно сельскаго, обязанности очень часто усложняются, и, вмѣстѣ съ служеніемъ олтарю, ему не рѣдко доводится быть и работникомъ, и архитекторомъ, и сборщикомъ, и сторожемъ, словомъ, принимать на себя такія обязанности, какія предъявляютъ жизнь и потребности прихода. Одинъ только годъ послужилъ я при К.—О—ой церкви, вскорѣ изъ моего прихода образовалось три самостоятельныхъ прихода, и я переведенъ былъ къ предположенной къ построенію Свято-Троицкой церкви въ село С... Въ этомъ селѣ не только не было молитвеннаго дома, но даже и часовни, прихожане не все сознавали потребность въ отдѣльной церкви, почему и не многіе заботились объ изысканіи средствъ на постройку ея.

При такомъ положеніи дѣла на новомъ мѣстѣ служенія я чувствовалъ себя дурно, голова кружилась отъ думъ, я не зналъ, за что приняться и съ чего начать, а дѣлать все таки нужно было.

Устроившись кое-какъ въ бѣдной и тѣсной квартиркѣ, я собралъ къ себѣ однажды прихожанъ на общую думу о постройкѣ церкви.

Толковали много, но порѣшили только выбрать людей для сбора денегъ на построеніе церкви и испросить на это разрѣшеніе епархіальнаго начальства. На временный же молитвенный домъ, или часовню, дали лѣсъ и, по добровольной подпискѣ, собрали, кажется, менѣе ста рублей.

На эти деньги нужно было выстроить часовню, купить хотя одинъ колоколь, дароносицу, крестъ, евангеліе, облаче-

ніе, кадило и богослужебныя книги.

И нельзя сказать, чтобы въ приходѣ не было состоятельныхъ людей, нѣкоторые имѣли тысячи и даже десятки тысячъ, но щедрыхъ на дѣло Божіе не оказывалось, и не легко было вызвать ихъ на это. Однако-же, мои убѣжденія и просьбы подѣйствовали и на нихъ: отъ пяти человекъ поступило еще пожертвованій до сотни рублей. На одного только, самаго богатаго изъ прихожанъ, И. А. не вліяли мои неоднократныя убѣжденія, и лишь съ помощію друзей его удалось выпросить у него 20 рублей, но и тѣ онъ далъ съ условіемъ употребить на колоколъ, не менѣе какъ въ пять пудовъ вѣсомъ.

На собранныя пожертвованія, въ скоромъ времени, заведено было маленькое церковное хозяйство, выписаны богослужебныя книги и сдѣлано скромное облаченіе; за утварью и колоколами посланъ былъ въ Красноярскъ церковный староста, а я, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, съ вольными рабочими, принялся за постройку молитвеннаго дома.

Постройка молитвеннаго дома подвигалась быстро. Скоро возвратился изъ города и староста съ покупками, изъ коихъ одна только не удовлетворила желанія, именно: изъ трехъ купленныхъ колоколовъ, самый большой, вмѣсто пяти пудовъ, былъ только въ два пуда. Произошло это отъ самой простой причины, именно: въ Красноярскѣ не нашлось пяти-пудоваго колокола. Между тѣмъ эта неудачная покупка вызвала при-скорбный и очень поразительный случай: И. А., увидѣвши небольшой колоколъ, рѣзко выразилъ старостѣ и мнѣ свое неудовольствіе, даже позволилъ себѣ назвать меня лжецомъ и обманщикомъ.

Онъ не хотѣлъ вѣрить, чтобы въ Красноярскѣ не было въ продажѣ колокола большихъ размѣровъ, и видимо жалѣлъ данныхъ денегъ.

Прискорбно было слышать напрасныя укоризны и я ушелъ домой со скорбію въ сердцѣ.

На другой день, находясь на работахъ у часовни, я

встрѣтилъ тамъ И. А., и опять съ направленными въ меня оскорбленіями, но уже болѣе въ грубой формѣ.

Какъ ни выяснялъ я дѣло, какъ ни успокоивалъ И. А., оно не помогало, я предлагалъ было даже возвратить ему отворованные имъ деньги, но онъ не согласился и на это.

Чтобы не возмутиться духомъ отъ незаслуженныхъ оскорбленій, я опять ушелъ домой, рассчитывая, что мое терпѣніе со временемъ положитъ конецъ и его гнѣву и неразумію, но, къ прискорбію, ошибся.

На третій день, тамъ-же, повторилась старая исторія: И. А. уже позволилъ себѣ бранить меня и, въ порывѣ гнѣва, единственно отзывался о святомъ дѣлѣ, начатомъ мною. Чѣмъ бы я отдалъ свои деньги на кабакъ, лучше бы опилъ ихъ, чѣмъ бросать на ваше дѣло! — кричалъ онъ.

Я былъ пораженъ этими словами до глубины души. «Господи! какъ Ты терпишь этому нечестивцу, какъ не называешь его за такое кощунство», — подумалъ я, и, сильно взволнованный, ушелъ домой, гдѣ долго не могъ придти въ себя.

Вдругъ вижу, входитъ въ мою хату «Шишка» (уличное прозвище сына И. А. за наростъ, который у него былъ на лицѣ) и проситъ къ себѣ исповѣдать больного отца его.

Подъ вліяніемъ душевнаго волненія, я не повѣрилъ моментальной болѣзни И. А. и, вообразивъ, что И. А. зазываетъ меня къ себѣ въ домъ съ цѣлю нанести мнѣ еще большія оскорбленія, отказался отъ приглашенія.

Сынъ уѣхалъ, но вскорѣ опять вернулся и, кланяясь мнѣ въ ноги, просилъ исповѣдать отца его, который, по словамъ сына, испытываетъ страшныя страданія, вслѣдствіе того, что ему повернуло на сторону ротъ.

Услышавъ это, я сразу какъ бы отрезвился и ужаснулся, вспомнивъ о кощунствѣ И. А.

Между тѣмъ, я поспѣшилъ въ домъ больного, и только что вошелъ въ дверь, какъ И. А. повалился мнѣ въ ноги, говоря: «Батюшка! согрѣшилъ я, прости меня, посмотри, не только ротъ у меня на сторонѣ, но и все тѣло рѣжетъ,

«какъ ножами, чувствую, что смерть приходитъ! Прости меня, «не дай совсѣмъ погибнуть!»».

Конечно, я простилъ его отъ всей души, исповѣдалъ, приобщилъ св. Тайнъ, побесѣдовалъ, успокоилъ и неслезанно обрадовался, когда, прощаясь, узналъ, что страданія больного поутихли.

Черезъ три мѣсяца, безъ всякихъ медицинскихъ пособій, я увидѣлъ его совершенно выздоровѣвшимъ и нижняя челюсть была на своемъ мѣстѣ.

Много утѣшенъ былъ я тѣмъ, что послѣ этого событія, за все время моего служенія при Т. церкви, въ моемъ присутствіи, слово гнило никогда не сходило изъ устъ не только И. А., но и другихъ прихожанъ, и всѣ они относились ко мнѣ съ полнымъ довѣріемъ и расположеніемъ.

С. В. Волковъ.